

2. С ЧЕГО НАЧАТЬ

Родители очень огорчаются, если их ребенок, порой уже школьник, не любит книг и не хочет читать, но при этом не догадываются, что причина тому лежит в самом раннем детстве.

«К сожалению,— пишет известный педагог Б. Никитин,— большинство родителей, уделяя главное внимание в первые годы жизни малыша уходу за ним, питанию, режиму, одежде, не придают особого значения тому, какие условия они создают ему для развития. „Какая разница,— считают они, — раньше или позже он пойдет, раньше или позже начнет малыш играть в кубики, держать карандаш и рисовать, когда начнет читать и считать. Чего с этим торопиться? Придет время — научится всему”».

На самом деле разница есть и торопиться надо, потому что речь идет о развитии мозга.

Биологи утверждают, что нервные клетки мозга формируются, в основном, до трех лет. Науке известно более 50 случаев, когда младенцы попадали в логово к диким животным и выросли среди зверей. Если ребенку было больше пяти лет, то его уже не могли сделать человеком и научить говорить. Эти факты свидетельствуют о том, что мозг ребенка не может развиваться без учебы, без тренировки. Шведский ученый Хальгер Хиден доказал, что нервные клетки (нейроны) без стимулирующей «учебной» среды не могут формировать богатую сеть волоконистых соединений, и в конечном счете клетки атрофируются.

Мать и ребенок. Худож. М. Громыко

«После трех уже поздно» — так тревожно назвал свою книгу японский педагог Масару Ибука, призывающий развивать детей с первых дней жизни. Вот один из его советов: ребенка надо класть в коляску наклонно, чтобы у младенца был обзор, и он видел не только небо, но и все, что вокруг. Масару Ибука так же, как Х. Хиден, справедливо считал, что возможности мозга ребенка, будучи неостребованными, затухают. Многие молодые родители даже не подозревают об этом и ждут, когда малыш подрастет, чтобы заниматься. А время идет... Так упускают самый благоприятный период для развития мозга.

До революции в обиходе и поэзии бытовали такие слова, как «младенец», «малютка», «дитя», а потом их заменило одно слово «ребенок». Забылись слова, забылось и то, как пестовали ребятки мамушки, нянюшки, кормилицы и как об этом рассказал Лермонтов:

**Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки.
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю...**

(«Казачья колыбельная песня»)

Заметим: дремли и слушай! Многие современные мамы и даже бабушки не знают песенок, баек, потешек. Как жаль их малюток!

Однажды в городском сквере я наблюдала такую картину. В коляске сидел шестимесячный карапуз. Здоровый, ухоженный, он тем не менее хныкал, капризничал, плакал. Юная мать часто брала его на руки, похлопывала, но молча. Настроение ребенка не менялось, но как он преобразился, когда я заговорила с ним, повторяя ритмические строчки. Обрадовался. Заулыбался. Замахал ручками. **«Вашему сыну, — сказала я, — нужно общение, ведь он человек!»** Раннее детство — время запуска всех сил и возможностей человека, что относится и к чтению. Потребность в каждодневном общении с книгой закладывается до 3—4 лет. Встреча с ней будет тем успешнее, чем лучше развивали ребенка с первых дней и месяцев жизни.

Психологи разработали правила, как разговаривать с грудным ребенком.

С первых же дней беседуйте с ребенком на разные темы. Конечно, он не поймет смысла, но уловит разнообразные интонации. Они-то в дальнейшем и послужат своеобразными смысловыми ниточками, на которые «нанижутся» слова и фразы.

Общаясь с ребенком, постоянно повторяйте его имя (Ваня, Маша, Аня): «Наш Ванечка поел», «Мама Машеньке споет песню», «Ванечка гулял, видел птичку и котика» и т. д.; в предложениях, обращенных к ребенку, старайтесь не быть многословными.

Чтобы привлечь внимание маленького, чаще задавайте ему вопросы: «Поел наш дружок?», «Пришел папа?» и т. п. Вопросы произносят тонким голосом с повышенной интонацией, которую лучше слышит малыш.

Малыш учится родному языку, поэтому приспособьте свою речь к правилам обучения: не говорите быстро, четко произносите все согласные звуки, чисто тяните гласные. «Повторенье — мать ученья», поэтому не ленитесь много раз повторять одно и то же слово, фразу, интонацию.

Сделайте обучение наглядным: рассказывайте о том, что близко малышу, что его окружает.

Детские народные песенки вводите с двух-трех месяцев, о чем подробно скажем позднее.

Будьте вежливы: не «перебивайте» малыша, когда он заведомо не расположен вас слушать: разглядывает новую игрушку, увлечен игрой. В этот момент слова родителей будут восприняты как досадный, надоедливый фон!

Говоря, обязательно смотрите в глаза малышу: это усилит воздействие слов. Я это знаю и даже во время прогулок часто наклоняюсь к Насте, чтобы смотреть в глаза, чему она всегда рада.

К этим правилам прибавлю еще одно, из своего опыта. Побуждайте детей с полутора лет повторять за вами фразы, предложения, которые выражают их мысли и чувства, что они очень любят. Природа одарила детей талантом и стремлением к подражанию, поэтому они с охотой говорят по подсказке. Скажи: «мама», «папа», и дитя повторяет. Но, к сожалению, едва ребенок начинает говорить, мы забываем этот чудесный прием и оставляем малыша один на один с собой, не учиты-

вая, что он понимает гораздо больше, чем может и что хочет сказать, а поэтому очень радуется подсказке и охотно повторяет. Правда, при условии, что ее содержание соответствует его желанию. Ведь он повторяет сознательно, порой дополняет, изменяет.

Однажды я сказала Насте (3,5 года), говорившей по телефону с моей сестрой: «Скажи: папа и мама пришли поздравить бабушку». Девочка дополнила: «Папа, мама и я пришли поздравить бабушку».

По своему опыту знаю, что этот прием годится и для младенца, и для детей трех-четырёх лет, помогая не только развитию речи, но и культуре чувств. Подсказывая, я учу Настю говорить родителям нежные слова (дорогой, любимый, милый), выражать заботу о них: «Не скучайте, ваша дочка скоро придет!» (из гостей).

Такие разговоры радуют девочку, потому что помогают ей выразить свои чувства, свою любовь к папе и маме. Кроме того, она наслаждается словом, фразой: «Петя — первый друг моего детства» или «Ешь, бабушка, на здоровье. Я рада, что тебе нравятся мои сушки» и т. д. Подсказка ничуть не умаляет в глазах ребенка его самостоятельности («Сам говорю, что хочу»).

Книга — это тоже своего рода подсказка: слушая, малыш повторяет слова стихотворения, сказки, рассказа, что соответствует детской природе, потому что ребенку с его изумительной памятью легко запомнить текст, а самому составить фразу — трудно, а порой и невозможно.

С детьми надо говорить на их языке, но иные понимают это буквально и начинают сюсюкать, подражая внешнему рисунку младенческого языка, что очень вредно. Ребенок учится говорить и должен слышать правильную речь.

Говорить с детьми на их языке — значит проникать в их внутренний мир и обогащать его понятными рассказами.

Поясню свою мысль примером. У моих добрых знакомых родился второй ребенок, и шестилетняя Маша заревновала, что часто бывает при большой разнице в возрасте детей. Однажды, когда мать кормила грудью ребенка, девочка попросила: «Я тебе потанцую, а ты мне похлопай». По ее понятиям, братика можно было на время отложить, а когда этого не произошло, горько-горько заплакала, окончательно убедившись,

что ее разлюбили... Не сразу удалось разубедить ее. Помог слуху. По телевизору показывали несчастных, брошенных детей, бездомных, голодных, и мать сказала: «Видишь, какие бывают плохие родители, а мы с папой так заботимся о тебе, а ты говоришь, что мы тебя не любим, нам это очень обидно». Дошло.

Все родители хотят, чтобы их ребенок, когда пойдет в школу, хорошо учился, но не все знают, что способности к учению (внимание, память, мышление) зависят от того, как с малышом занимались в первые месяцы и годы жизни.

Наблюдая детей в библиотеке, видишь, как по-разному ведут себя ребята в зависимости от того, приучены они к книге или нет: первые уже в четыре года сразу сосредотачиваются и начинают рассматривать иллюстрации, а у вторых и в шесть лет внимание рассеянное. Не трудно представить, кому будет интересно в школе, а для кого она может стать мукой.

Пробелы развития в раннем возрасте восполняются с большим трудом, а иногда не восполняются вовсе. Сказанное относится не только к развитию ума, но и сердца, т.е. нравственности.

В одной семье сын, подросток, был осужден за хулиганство. «И откуда это у него? — плакала мать. — Мы с отцом учили его хорошему». Это правда. Жаль только, что долго считали сына несмышленышем, откладывая воспитание на потом. Но потом он пошел в детский сад, во двор, на улицу, встретил Петьку, который дрался и мучил кота, и этот Петька показался ему героем, а зло — нормой жизни.

Чтобы дети не поддавались дурным влияниям, мы должны создать у них внутреннее сопротивление, формируя его с первых лет жизни.

Ребенок совсем крошка, он только учится говорить, а мы уже читаем ему песенки и сказки, давая представление о добре и зле. Как славно жили зверята в теремке, а медведь пришел и забавы ради раздавил его. И хотя ваш маленький сын только что любил и лягушку-квакушку, и мышку-норушку, и ежика, и петушка, он смеется: медведь ему кажется молодцом. Но вы другого мнения, вам жаль зверят: «Теперь у них нет домика, им холодно и темно». Сыннишка тотчас перенимает ваше настроение (дети очень внушаемы) и вместе с вами ругает медведя: «Ай, как стыдно! Ай! Ай! Ай!»

Добрые впечатления и оценки из книг глубоко западают в детское сердце. Но одно дело знать, а другое — хотеть поступать хорошо, а не плохо.

Великий педагог Сухомлинский говорил: «Никакой воспитатель не может утвердить в душе ребенка хорошее, если сам ребенок не стремится к этому!» И еще: «Помните, мать и отец, воспитатель и ученый-педагог, что... единственная реальная движущая сила воспитания — стремление быть хорошим.

Ни на что другое опираться нам нет возможности, все другое — пустопорожняя болтовня».

Как вызвать у ребенка стремление быть хорошим? Об этом позаботилась сама природа, устроив так, что малыш живет в полной гармонии с самим собой и с миром. Себя он почитает большим и умным, а мир — прекрасным. Но для такого душевного комфорта он должен быть любимым. Отсюда незаменимая роль семьи в воспитании.

Если за провинность вы скажете малышу, что не любите его, он станет плакать и кричать: «Нет, любишь!» и не успокоится, пока не получит подтверждения. Вот какую силу воздействия имеют родители, надо только пользоваться ею.

Стремление быть хорошим закладывается уже в младенческом возрасте, в период пассивного овладения речью, когда ребенок еще почти не говорит, но уже многое понимает; именно тогда важно, чтобы он уразумел, когда и за что его мама и папа любят, а когда — нет. Вот почему именно в этот период важно приучить ребенка слушать рассказы о самом себе и думать о своем поведении. Малыши это могут. Однажды утром мы с Настей (1 год 10 месяцев) пришли на детскую площадку. Ребят еще не было. Настя покачалась на качелях и стала играть в песок, когда пришел мальчик и сел на качели. К моему удивлению, возмущенная Настя с криком и плачем стала прогонять его. Мы ушли домой, и я при Насте рассказала родителям о ее безобразном поведении, которое мы дружно осудили. Девочка внимательно слушала. Поняла.

С тех пор такими рассказами я давала Насте возможность вновь пережить радостные впечатления от прогулки и подумать над поведением своим и других детей, потому что Настины родители вместе со мной (и Настей!) осуждали драчуна Петю и хвалили Настю за то, что она дала поиграть своими игрушками Мите... «Хорошая девочка!» — говорили они и гладили ее

по головке. В результате к 2,5 годам у Насти сложилось осознанное стремление быть хорошей. Она постоянно называла себя хорошей девочкой и требовала от других подтверждения этому. Таким образом, детское «бахвальство» — это не только душевный комфорт, но и условие для развития.

Попутно скажу, почему возмущалась Настя: по ошибке она решила, что качели — ее. Все, кто наблюдает детей, знает, что между ребятами 2—3 лет происходят жаркие схватки из-за «собственности»: «Моя лопатка!», «Мой мячик!». Родители сокрушаются, видя в этом проявление жадности. Между тем дело совсем в другом: ребенок, познавая мир, сделал для себя великое открытие — оказывается, есть вещи его и не его, а потому, защищая свое, он защищает не вещь, а порядок и справедливость. Не случайно через минуту после битвы лопатка и мячик валяются на земле, никому не нужные...

Родители смогут вызывать у ребенка «стремление быть хорошим», если будут учитывать и развивать в нужном направлении заложенное в нем природой страстное желание расти, становиться взрослым. Малыш еще толком и говорить-то не умеет, а уже кричит: «Я сам!» Позднее этот требовательный возглас дополняют радостные утверждения: «Я знаю!», «Я умею!», «Я научился!» Дотянулся до кнопки и сам вызвал лифт, ловко прыгаю через веревочку, вдернула бабушке нитку в иголку и так до бесконечности. На детской площадке только и слышишь: «Посмотрите, посмотрите, как я умею!» И кувыряться не интересно, если некому восторгаться и аплодировать!

Счастье детской жизни — в непрерывном познании, и ребенок не упускает случая, чтобы выказать свои знания и умения.

Детское ощущение возраста хорошо передает одно забавное Настино суждение. Она просила отдать ей ордена моего покойного мужа: «Когда вырастешь — отдам». — «Я уже выросла, — возмутилась девочка, — пять лет — разве это мало?!» Напомним, что детский день гораздо длиннее, чем у взрослых, и плотнее, чем в шекспировской драме.

Дети растут, и мы все больше и больше расширяем их представление о том, что значит быть хорошим, используя для этого детские книги (*Мы воспитываем детей, но и они воспитывают нас. Однажды Настя позвала меня послушать по телевизору*

знаменитого эстрадного певца. «Я его не люблю». — «Почему? Он тебя обидел?» Мне стало стыдно за небрежность к труду артиста и за неосторожность в выборе слов).

Желание ребенка стать взрослым, умным и сильным умело использовали педагоги-священники, преподававшие в российских школах закон Божий. Они внушали ребятам, что только хорошие дети вырастают хорошими людьми. Для примера приведу притчу «Пророк Елисей» из «Библии для детей» протоиерея А. Соколова, где использована педагогическая гипербола, преувеличение, соответствующее детскому восприятию с его прямолинейностью, простодушием и эмоциональностью.

Однажды старик Елисей пришел в город Вефиль, где к нему подбежали мальчишки и стали толкать, сбивать с ног и дразнить: «Плешивый! Плешивый! Плешивый!»

«Как вы думаете, дети, хорошо делали эти мальчишки, можно похвалить их? Нет!» — патетически восклицает автор и объясняет, как надо было поступить: «Ничего нет ни худого, ни смешного в старичке, у которого на голове вылезли волосы, и вы, я думаю, с почтением посмотрели бы на такого старичка, поклонились бы ему, сказали: „Здравствуй, дедушка!“». Однако злые озорники вели себя по-другому, за что и были жестоко, жестоко наказаны. „Будьте прокляты!“ — воскликнул пророк Елисей, и в ту же минуту из леса выскочили две медведицы и растерзали их». Заканчивая эту потрясающую историю, автор пишет: «Нет, не жалеете, дети, этих мальчигов. Ничего путного и хорошего из них не вышло бы, если бы они остались живы и выросли. Кто привык с малолетства лениться, бегать по улице, вместо того, чтобы учиться, тот и большой будет ленивцем. Кто с малолетства начал воровать, тот и большой будет вором. Кто с малолетства привык грубить старшим и смеяться над старыми людьми, тот и большой никого не будет слушать..., будет всякого обижать. Худой, дерзкий мальчишка никогда не будет хорошим человеком... Дети! помните, что я вам сказал. Если у кого из вас есть привычка посмеяться над старшими и передразнивать их — ради Бога, оставьте ее». В Библии наказание всегда неотвратимо и жестоко, но каждый может избежать его — не грешить! Тем более что библейские притчи всегда показывают, как надо и как не надо поступать. При правильном воспитании ребенок, стремясь быть хорошим,

выберет добродетель, и ребенок, испорченный дурным воспитанием (испортить легко самого прекрасного ребенка), тоже выберет добродетель, правда, пока из страха, что все-таки лучше, чем развращающая вседозволенность, и дает надежду на доброе развитие души в будущем.

В детской литературе прошлого века педагогическая гипербола использовалась часто. Вспомним, например, рассказ Л. Толстого «Косточка». В наше время этот прием больше применяют в быту в общении с детьми. («Не ешь грязное яблоко — в животе заведутся черви».)

Ратуя за раннее приобщение детей к книге, вместе с тем скажу о недопустимости перегрузки. Конечно, малыша принуждать — не выйдет: он просто не станет слушать, а если будешь настаивать, заплачет, убежит. А вот ребята постарше подчас беззащитны перед нами и страдают от родительского тщеславия. Я знаю хорошую, тихую девочку, которая живет в постоянной тревоге: от нее требуют вечных пятерок по всем предметам...

Заниженная планка требований тормозит развитие, но и завышенная тоже, потому что вызывает ненужное напряжение, страх и, в конечном счете, неуверенность в своих силах и отращивание к учению, книге, чтению.

Вот как об этом говорит моя коллега О. Н. Афанасьева: «Нас, работников библиотек, очень тревожат задания, которые приносят из школы учащиеся начальных классов... Дети первого класса должны писать сочинения, не научившись толком и буквы выводить; детям второго класса велят писать доклады, не научив их ни отбирать материал, ни систематизировать его... Вот так и ходят в библиотеку родители, пишут сочинения, делают доклады, рисуют, т.к. рисовать дети тоже не научены... Мы просто растим иждивенцев. Дети отвыкают работать самостоятельно, а в старших классах уже не желают учиться. Позже — работать... Зачем во втором классе писать сухой доклад о творчестве писателя? Можно интересно рассказать о его детстве. Зачем выписывать из энциклопедии доклад о животных, тратя на это часы, когда ребенок еще и пишет-то с трудом? Почему бы просто не почитать с детьми о лесных зверюшках?»

Продолжим, однако, главную тему этой главы — о воздействии книги в раннем детстве, которое сильно, как никогда в

жизни, потому что малыш не отличает изображенного от реального, и для него все вокруг — живое. Один кот ходит по комнате, а другой, да этаким забавный, живет в книжке. Вот почему ребята чувствуют себя участниками событий. Мальчик трех лет пытался вынуть из картинки Лену, спасти от дыма и пламени (С. Маршак. «Пожар»), а девочка четырех лет, замирая от страха, отважно замазала карандашом Бармалея, спасая доктора Айболита. В библиотечных книгах не раз приходилось видеть Бармалея, зачеркнутого детской рукой.

В два с половиной года Настя заплакала, когда увидела Буратино, повешенного на дереве вниз головой, и стала бить ручкой лису Алису и кота Базилио. В этом возрасте она так боялась Бармалея, что, зажмурив глаза, быстро перелистывала страницы, а в три года уже утешала бабушку: «Не бойся. В книжке — не бойся» (мол, хотя и злодей, но не опасный).

Эта особенность детской психики сохраняется в определенной мере все дошкольное детство и даже позже. Вот как об этом рассказал С. Михалков. Однажды в детском театре шел спектакль «Хижина дяди Тома». На сцене аукцион — продают старого негра:

*Кто больше? Раз!.. Кто больше? Два!..
И вдруг из зрительного зала,
Шепча какие-то слова,
На сцену девочка вбежала.
Все расступились перед ней.
Чуть не упал актер со стула,
Когда девчушка пять рублей
Ему, волнуясь, протянула...*

Да, в младшем возрасте книги и театр действуют с такой силой, как уже никогда позднее.

Некоторые люди ошибочно полагают, будто, ускоряя развитие ребенка, мы отнимаем у него радость детства. Напрасные опасения: дети остаются детьми, но обретают умное детство. Более того, замечено, что дети, которым много читают, сохраняют больше непосредственности и обаяния детства, чем те, мир которых ограничен бытом.

На это обратил внимание еще К. И. Чуковский. Когда в одной школе он завел разговор об акулах, один из ребят закричал: «Акулов не бывает!» Подчеркивая убогость такого практицизм-

ма, Чуковский с насмешкой замечает: «...Ничего диковинного для них вообще на земле не бывает, а есть только хлеб, да капуста, да сапоги, да рубли».

В каждом ребенке, независимо от того, кем он станет впоследствии (рабочим, ученым, предпринимателем), надо воспитывать возвышенное и поэтическое отношение к жизни, и это только поможет его будущей деятельности.

Каждый человек до пяти лет гениален. Так считал Л. Толстой. Так считал К. Чуковский. И было бы грешно пропустить, не использовать эту щедрость природы.